

УДК 343.01

В.Н. Некрасов

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Российская Федерация*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗА И ПРОТИВ

АННОТАЦИЯ. В работе исследованы сущность, понятие и отличительные особенности искусственного интеллекта. Автором отмечено, что в настоящее время нет единой позиции не только в понимании сути указанного явления, но и его возможностей. Анализ приведенных определений анализируемого явления позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, искусственный интеллект нельзя путать с так называемым «естественным интеллектом» или интеллектом человека. Во-вторых, в понимании сущности искусственного интеллекта включаются различные составляющие мышления человека, где то это творческая деятельность, где то интеллектуальная и т.п. Вместе с тем, для уяснения сути рассматриваемого понятия это имеет важное значение. В-третьих, необходимо выделять виды искусственного интеллекта. Так, принято выделять сильные и слабые системы искусственного интеллекта. В статье обосновывается, что при конструировании отечественным законодателем норм о преступлениях, связанных с искусственным интеллектом они должны базироваться на опровержимой презумпции его (искусственного интеллекта) общественной опасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Искусственный интеллект, преступление, презумпция.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 сентября 2019 г.; дата принятия к печати 2 декабря 2019 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2019 г.

V.N. Nekrasov

*Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russian Federation*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL LAW: PROS AND CONS

ABSTRACT. The paper investigates the essence, concept and distinctive features of artificial intelligence. The author notes that currently there is no unified position not only in understanding the essence of this phenomenon, but also its capabilities. The analysis of the given definitions of the analyzed phenomenon allows to draw a number of conclusions. First, the artificial intelligence should not be confused with the so-called "natural intelligence" or human intelligence. Secondly, in understanding the essence of the artificial intelligence, various components of human thinking are included, some where it is creative activity, somewhere it is intellectual activity, etc. At the same time, this is important to understand the essence of the concept under consideration. Thirdly, it is necessary to identify types of the artificial intelligence. So, it is accepted to allocate strong and weak systems of artificial intelligence. So, it is accustomed to specify strong and weak systems of the artificial intellect. The article substantiates that when the domestic legislator constructs norms on crimes related to the artificial intelligence, they should be based on a refutable presumption of its (artificial intelligence) public danger.

KEYWORDS. Artificial intelligence, crime, presumption.

ARTICLE INFO. Received September 21, 2019; accepted December 2, 2019, available online December 29, 2019.

Проблема искусственного интеллекта уже давно перестала рассматриваться только лишь как сюжет фантастического фильма. Сегодня в мире с развитием инновационной деятельности и таких ее направлений как робототехника все ак-

© Некрасов В.Н., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

тивнее обсуждается вопрос оснащения роботов системами искусственного интеллекта различного уровня [1, с. 128–129]. И как только это станет возможным вопрос о правовом регулировании указанной проблемы перейдет из страниц художественных книг в стены законодательных органов государственной власти. Более того, в перечне поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта в качестве одной из приоритетных задач указано на необходимость разработки проекта национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации¹. Отмеченное подтверждает, что искусственному интеллекту и его последующему использованию, а, следовательно, и законодательному регулированию в будущем будет уделяться все большее внимание².

Начать следует с определения сущности понятия «искусственный интеллект». Авторы Толкового словаря по искусственному интеллекту понимают его как свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [2, с. 158]. В нормативных документах так же имеется легальное определение указанного явления. Так, в соответствии с ГОСТ Р 43.0.5-2009. «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения» искусственный интеллект — это моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека...³ В том же документе содержится понятие «компонентного искусственного интеллекта», который определяется как упрощенный вариант искусственного интеллекта, реализованный в предметно-информационном виде, позволяющий осуществлять имитацию отдельных компонентов естественно-интеллектуального мышления...⁴.

Анализ приведенных определений анализируемого явления позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, искусственный интеллект нельзя путать с так называемым «естественным интеллектом» или интеллектом человека⁵. Причем интересно, что ни в словарях, ни в нормативных актах нам не удалось найти определение отмеченных понятий. Как следует из приведенных ранее определений искусственный интеллект это всегда системы создающие подобие, имитацию и моделирующие мышление человека. В качестве примера можно привести понятие искусственного камня, закрепленное в Пояснении к Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, где под ним понимается имитация природного камня, полученная путем агломерирования кусочков природного камня, крошки или муки, полученных из природного камня (известняка, мрамора, гранита, порфира, серлентина и т.д.) известью, цементом или другими связующими веществами (например, пластмассами). Изделия из искус-

¹ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта : утв. Президентом РФ 12 июня 2019 г. № Пр-1030 // СПС КосультантПлюс.

² Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014) // СПС «КосультантПлюс».

³ ГОСТ Р 43.0.5-2009. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения : нац. стандарт Российской Федерации : утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15 дек. 2009 г. № 959-ст // СПС «КосультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ ГОСТ Р 43.0.8-2017. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения : нац. стандарт Российской Федерации : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 июля 2017 г. № 757-ст // СПС «КосультантПлюс».

ственного камня включают такие изделия, как «тераццо», "гранито" и т.д.»⁶. В этой связи человек имеет первичное значение, нежели искусственный интеллект, и соотносятся первое со вторым, как оригинал и копия. Иными словами искусственный интеллект это всегда копия или подобие человека.

Во-вторых, в понимании сущности искусственного интеллекта включаются различные составляющие мышления человека, где то это творческая деятельность, где то интеллектуальная и т.п. Вместе с тем, для уяснения сути рассматриваемого понятия это имеет важное значение. Так, интеллектуальная деятельность понятие более общее, чем творческая и для нее характерна логическая составляющая. В то время как творческой деятельности присущ скорее созидательный, подчас хаотичный характер. Причем обозначенные примеры имеют не только теоретическое значение. Важным вопросом являются не только проблемы законодательного регулирования, но и аспекты правовой охраны результатов творческой деятельности самого искусственного интеллекта, когда с его помощью создаются результаты, имеющие творческое и коммерческое значение.

В-третьих, необходимо выделять виды искусственного интеллекта. Так, принято выделять сильные и слабые системы искусственного интеллекта. Первые еще называют общими, а вторые прикладными. Сильный, или универсальный, искусственный интеллект сравним с человеческим, может учиться, как это делают люди, и не уступает по уровню развития большинству людей, а во многих смыслах даже превосходит их. Все остальные системы, называются слабыми, поскольку они могут делать только одно дело, например, осуществлять поиск по запросам в Интернете, ставить диагноз по конкретному заболеванию и т.д. [3].

По нашему мнению искусственный интеллект представляет собой инновацию, так как является результатом инновационной деятельности. Кроме того, в связи с тем, что в настоящее время не только не определены сущность искусственного интеллекта, но и его возможности анализируемое явление необходимо рассматривать как вид потенциально общественно опасной инновации. Указанное правило распространимо и на отрасль уголовного права. В этой связи при конструировании отечественным законодателем норм о преступлениях, связанных с искусственным интеллектом они должны базироваться на опровержимой презумпции его (искусственного интеллекта) общественной опасности. Представляется, что на современном этапе развития общества законодателю впервые приходится встречаться с достаточно явной угрозой появления искусственного интеллекта. В этой связи опыта в этом вопросе у него не имеется. Более того, в настоящее время ни законодатель, ни разработчики систем искусственного интеллекта не знают возможных последствий таких систем. Да, сейчас искусственный интеллект в силу своего простейшего набора возможностей является помощником человеку, но так будет не всегда, и с возрастанием его технических возможностей будет параллельно возрастать его общественная опасность. Так, например, искусственный интеллект может быть использован не только во благо человека, но и вопреки. В частности, одной из наиболее опасных угроз являются самостоятельные системы вооружения, которые запрограммированы на убийство и представляют реальный риск для жизни. Другими примерами могут стать манипуляции общественным сознанием человека при помощи искусственного интеллекта, вторжение в личную жизнь и т.п. К сожалению, по мере расширения возможностей искусственного интеллекта мы все чаще будем видеть, что он применяется для общественно опасных или вредоносных целей.

К сожалению, анализ отражения в уголовном законодательстве возможностей технологий и искусственного интеллекта позволяет сделать вывод, согласно ко-

⁶ Пояснения к Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ТН ВЭД России) : подгот. ГТК РФ (т. 3, разд. XII–XVI, гр. 64–84) // СПС «КосультантПлюс».

тому законодатель нередко игнорирует указанную презумпцию при конструировании уголовно-правовых норм⁷. Следует отметить, что отечественный законодатель при создании уголовного закона не раз не упоминает на его страницах понятия «робот» или «роботизированная система» и тем более «искусственный интеллект». Вместе с тем, как правило отмеченные понятия включает в себя более общая по мнению законодателя дефиниция «техника».

В этой связи законодателю при регулировании отношений человека и систем искусственного интеллекта следует исходить из презумпции общественной опасности последнего. Указанная презумпция, безусловно, является опровержимой, поскольку искусственный интеллект может быть использован для общественно полезных целей, как, например, совершенствование диагностики заболеваний, поиск новых способов лечения рака, повышение безопасности использования транспортных средств, помощь людям с ограниченными возможностями и т.п. Вместе с тем, при всех общественно благих целях искусственного интеллекта использование его при совершении преступлений и других противоправных деяний грозит серьезными общественно опасными последствиями.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КосультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Коробеев А.И. Беспилотные транспортные средства, оснащенные системами искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования / А.И. Коробеев, А.И. Чучаев // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право*. — 2018. — № 3. — С. 117–132.
2. Аверкин А.Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А.Н. Аверкин, М.Г. Гааза-Рапопорт, Д.А. Поспелов. — Москва : Радио и связь, 1992. — 256 с.
3. Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э.М. Пройдаков // *Научно-исследовательские исследования*. — 2018 — № 2018. — С. 129–153.

References

1. Korobeev A.I., Chuchaev A.I. Unmanned Vehicles Equipped With Artificial Intelligence Systems: Problems of Legal Regulation. *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2018, no. 3, pp. 117–132. (In Russian).
2. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. *Tolkovyi slovar' po iskusstvennomu intellektu* [The Explanatory Dictionary of Artificial Intelligence]. Moscow, Radio i svyaz' Publ., 1992. 256 p.
3. Proydakov E.M. Current State Artificial Intelligence. *Naukovedcheskie issledovaniya = Science of Science Studies*, 2018, no. 2018, pp. 129–153. (In Russian).

Информация об авторе

Некрасов Василий Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: vnnekrasow@mail.ru.

Author

Vasily N. Nekrasov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: vnnekrasow@mail.ru.

Для цитирования

Некрасов В.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: за и против / В.Н. Некрасов // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262. 2019.10(4).20.

For Citation

Nekrasov V.N. Artificial Intelligence in Criminal Law: Pros and Cons. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).20. (In Russian).